

К проблеме интерференции при обучении иностранных учащихся употреблению видов русского глагола

© кандидат филологических наук А. А. Караванов, 1998

При изучении категории вида иностранные учащиеся нередко испытывают значительные затруднения. Выделяя те явления русской грамматики, на которые следует обращать особое внимание при работе с иностранной аудиторией, Г. И. Рожкова относит к их числу и «сложнейшую видо-временную систему глагола, не имеющую соответствий в целом ряде языков»¹. При этом, как известно, категория вида тесно связана с лексическим значением глагола. А поскольку лексические значения чрезвычайно разнообразны, любая их классификация относительна и в значительной степени условна. Поэтому в тех случаях, когда различия в синтаксическом употреблении совершенного и несовершенного вида (СВ и НСВ) вытекают из различий именно лексических значений глаголов, сформулировать четкие и непротиворечивые правила употребления видов, которые можно было бы рекомендовать иностранцам, оказывается довольно сложно.

Надо заметить, что наиболее уникальной, «экзотической», с точки зрения иностранцев, особенностью употребления СВ и НСВ в русском языке (как и во всех вообще балто-славянских языках) является возможность их употребления в предложениях типа «Он *решил*, но не *решил* задачу» и под., в которых глаголы, составляющие видовую пару, вступают друг с другом в прямое семантическое противопоставление; при этом значение попытки, выражаемое НСВ, противопоставляется значению достижения/недостижения результата, выражаемому СВ. В отечественном языкознании первым (насколько нам известно), кто обратил внимание на эту особенность употребления русского глагольного вида, был Ю.С. Маслов, посвятивший специальную статью проблеме соотношения видового и лексического значения глагола и предложивший глагольную классификацию, в которой показал, как различия в лексических значениях глаголов отражаются в их способности/неспособности упот-

¹ *Рожкова Г.И.* Грамматика и ее место в системе обучения русскому языку иностранцев // Методика преподавания русского языка иностранцам. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1967. С. 55.

ребляться в некоторых синтаксических моделях (таких, например, как «ловил, да не поймал», и некоторых других)². В зарубежном языкознании, вероятно, первым, кто обратил внимание на эту уникальную особенность употребления балто-славянского глагольного вида, был А. Мейе, а вслед за ним Г. Гийом. А. Мейе приводит литовское предложение *jis taupė taupė bėt nieko nesutaupė* (по-русски: «он *копил, копил*, но так ничего и *не скопил*»), которое носителю французского языка не может не показаться парадоксальным. Г. Гийом, комментируя этот пример А. Мейе, говорит, что в этом предложении оказывается поразительным расхождение между собственно значением глагола и значением глагола в его становлении³ (надо заметить, что данное предложение является парадоксальным с точки зрения носителя любого из современных романских и германских языков). В последние годы данная проблема рассматривалась также в научной⁴ и в научно-методической литературе⁵, посвященной преподаванию русского языка как иностранного.

Важно, однако, отметить, что даже в том случае, когда иностранцы абсолютно правильно употребляют виды глагола в моделях типа «Он *решил*, но не *решил* задачу» и под., т. е. точно знают, какой из глаголов может, а какой – не может употребляться в этих моделях, проблему употребления видов в зависимости от лексического значения глагола еще нельзя считать до конца решенной. Поясним, о чем идет речь.

Совершенное владение языком – в той части, которая касается употребления глагольных видов – подразумевает не только безошибочное употребление видовых форм, но и восприятие значения этих форм, адекватное восприятию их носителями языка. Например, если иностранец знает, что предложение «Он *решил*, но не *решил* задачу» корректно, а предложение «*Он *достигал*, но не *достиг* своей цели» – некорректно, то можно ли на этом основании заключить, что проблема употребления видов (в том, что касается соотношения видового и лексического значе-

² Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л.: Ленингр. ун-т, 1984. С. 48-65.

³ Guillaume G. Immanence et transcendance dans la catégorie du verbe: Esquisse d'une théorie psychologique de l'aspect // Guillaume G. Langage et science du langage. – Paris: Libr. Nizet; Québec: Presses de l'Univ. Laval. 1964. P. 52, renvoi.

⁴ Караванов А.А. Место лексико-грамматической категории предельности в ряду категорий русского языка // Исследования по глаголу в славянских языках / Под ред. В. Змарзер и Е.В. Петрухиной. М.: Филология, 1996. С. 79-89.

⁵ Караванов А.А. Виды русского глагола: Теоретическое и практическое пособие по употреблению видов русского глагола. М.: Перспектива, 1992.

ния глагола) в данном случае для него решена? На первый взгляд – да, потому что иностранец освоил модель, совершенно не свойственную его родному языку, т. е. преодолел интерферирующее влияние родного языка. Но важно уточнить, **до конца ли** преодолена интерференция? Очевидно, этот вопрос надо решать в отношении каждого иностранного языка отдельно.

Рассмотрим проблему применительно к английскому языку.

Возьмем фразу: «Он *решает* задачу», где глагол употреблен в значении настоящего актуального, т. е. в значении действия, совершающегося (и еще не завершенного) непосредственно в момент речи. В чем состоит аспектуальное значение формы «решает»? Очевидно, форма «решает» указывает только на то, что субъект **в данный момент** занят решением задачи, и задача пока еще не решена. О том, насколько субъект приблизился к решению задачи, мы на основании этого предложения судить не можем. Однако если перевести дословно эту фразу на английский язык, то в полученном предложении – He *is solving* a problem – глагол, помимо значения настоящего актуального, приобретает еще некоторое дополнительное значение, которого не было в русском варианте: предложение He *is solving* a problem означает, что он «вот-вот решит задачу», «близок к ее решению». Если же мы хотим перевести на английский язык предложение «Он *решает* задачу» точно – так, чтобы в нем не возникало дополнительного значения приближенности к достижению результата, мы должны употребить другой глагол – to work on, т. е. русскому предложению «Он *решает* задачу» соответствует английское предложение He *is working on* a problem (дословно: «Он *работает над* задачей») (пример Б. Комри⁶).

Таким образом, мы вполне можем допустить, что под влиянием своего родного языка англоговорящий склонен понимать русское предложение «Он *решает* задачу» – как «Он *вот-вот решит* задачу», «Он близок к ее решению», а такое понимание является, конечно же, неправильным. Отчего возникает это «смещение» в значении английского глагола to solve («решать»), употребленного в значении настоящего? На первый взгляд, ответ прост: указанное «смещение» в значении глагола to solve возникает вследствие того, что глагол to solve по своей лексической семантике является результативным, предельным глаголом (в американской лингвистической традиции такие глаголы

⁶ Б. Комри приводил этот пример в своей лекции, прочитанной на аспектологическом семинаре МГУ в 1995 году.

принято называть «telic» – «целевые»)⁷. Однако русский глагол *решать* также является результативным, предельным («целевым»), и все же при его употреблении в значении настоящего актуального такого «смещения» в значении не происходит. Очевидно, отмеченное расхождение в значении соответствующих форм русского и английского глагола объясняется тем, что русские и английские предельные («целевые») глаголы по-разному реагируют с семантикой видо-временных форм этих языков.

Указанный факт несовпадения аспектуального значения соответствующих форм русского и английского глаголов заинтересовал нас, и мы решили выяснить, насколько последовательно проведена в английском языке указанная тенденция (тенденция к «смещению» в семантике предельного глагола в контексте настоящего актуального). Поскольку предложение *He is solving a problem* означает, что «Он вот-вот решит задачу», то интересно было бы посмотреть, как поведет себя английский глагол *to solve* при введении в предложение показателей фазовости действия, т. е. глаголов *to begin* («начинать»), *to continue* («продолжать») и *to finish* («заканчивать») (употребленных, естественно, в форме настоящего актуального). В самом деле: если *He is solving a problem* означает, что «Он вот-вот решит задачу», то как изменится смысл предложения, если ввести в него, например, глагол *to begin* («начинать»)? Ведь, по логике, сочетание глагола *to begin* («начинать») с предельным глаголом *to solve* («решать») должно было бы привести к построению абсолютно бессмысленного предложения – чего-то вроде «*Он начинает заканчивать решать задачу». Для выяснения этого вопроса мы обратились к англоязычным информантам. Результаты проведенного теста оказались довольно интересными.

Как оказалось, сочетание глагола *to begin* («начинать») с предельным глаголом *to solve* («решать») отнюдь не приводит к построению бессмысленного предложения: полученное предложение *He is beginning to solve a problem* означает, что он «нашел ключ к решению», как бы «увидел свет в конце тоннеля» (собственное выражение информанта). В то же время сочетание глаголов *to continue* («продолжать») и *to finish*

⁷ Значение предельности глагольного действия представляет собой категориальное лексическое значение: оно не является грамматическим, поскольку не имеет в современном русском языке регулярных средств выражения, и оно является *категориальным* лексическим (а не просто лексическим), т. к. свойственно довольно большой группе глагольных основ. Значение предельности, как и значение фазовости действия (о фазовости действия – см. ниже) – одно из важнейших в аспектологии. Не случайно наиболее известные в отечественной русистике концепции глагольного вида связывают категориальное видовое значение либо с предельностью, либо с фазовостью.

(«заканчивать») с предельным глаголом *to solve* действительно оказалось невозможным. При замене же глагола *to solve* («решать») на глагол *to work on* («дословно: «работать над») предложение оказывалось корректным в двух случаях из трех: корректным было сочетание с глаголом *to work on* настоящего актуального глаголов *to begin* («начинать») и *to continue* («продолжать») и некорректным – сочетание с ним настоящего актуального глагола *to finish* («заканчивать»). При этом аспектуальное значение английского предложения (с глаголами *to begin* и *to continue*) в точности совпадало с аспектуальными значениями соответствующего русского предложения (вероятно, глагол *to work on* («работать над») является в английском языке как бы «менее предельным», чем глагол *to solve* («решать»)).

Результаты проведенного теста можно представить в виде следующей таблице:

УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ <i>to solve/to work on</i> В ФОРМЕ НАСТОЯЩЕГО АКТУАЛЬНОГО	СОЧЕТАНИЕ ГЛАГОЛОВ <i>to solve/to work on</i> С ФАЗОВЫМИ ГЛАГОЛАМИ В ФОРМЕ НАСТОЯЩЕГО АКТУАЛЬНОГО:		
	С ГЛАГОЛОМ <i>to begin</i> («начинать»)	С ГЛАГОЛОМ <i>to continue</i> («продолжать»)	С ГЛАГОЛОМ <i>to finish</i> («заканчивать»)
1. He is solving a problem («Он вот-вот решит задачу»)	1. He is beginning to solve a problem («Он нашел ключ к решению задачи»)	1.*He is continuing to solve a problem (предложение неправильно)	1.*He is finishing to solve a problem (предложение неправильно) ⁸
2. He is working on a problem («Он решает задачу»)	2. He is beginning to work on a problem («Он начинает решать задачу»)	2. He is continuing to work on a problem («Он продолжает решать задачу»)	2.*He is finishing to work on a problem (предложение неправильно) ⁹

Таким образом, даже в том случае, когда в процессе изучения русского языка иностранные учащиеся успешно освоили употребление конструкций типа «Он *решил*, но *не решил* задачу» и под. (т. е. употребляя данные конструкции, они могут точно сказать, какие глаголы в них употребляются, а какие – не употребляются), проблемы, связанные с

⁸ Правильным в этом случае было бы, например, предложение He is reaching a decision («Он заканчивает решать задачу» – именно в том смысле, что он «нашел решение»).

⁹ Правильным в этом случае было бы, например, предложение He is about to finish solving problem.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти Галины Ивановны Рожковой / Ред. Л.П. Клубукова, В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – Вып. 6. – 116 с. ISBN 5-89209-357-3

особенностями взаимодействия видового и лексического значения глагола в русском языке, еще нельзя считать до конца решенными. Так, вполне можно допустить, что вследствие интерференции англоговорящие иностранцы склонны считать, что русское предложение «Он решает задачу» означает, что «Он вот-вот решит задачу», а предложение «Он начинает решать задачу» означает, что «Он нашел ключ к решению задачи» (см. таблицу). Надо сказать, *такую* интерференцию выявить в речи иностранцев довольно сложно, так как ошибка учащегося здесь состоит не в неправильном употреблении вида (в этом случае интерференция была бы очевидна), а в неправильном понимании правильно построенного русского предложения.

Таким образом, русские конструкции типа «Он *решал*, но не *решил* задачу» и под., столь «экзотичные» для иностранцев (в частности, для германо- и романоговорящих) – это лишь видимая «часть айсберга», истинные размеры и глубину которого невозможно оценить без сравнительного описания русского языка и родного языка учащегося.